

Один из четырех участников вышел вперед и тихо подошел к участнику, у которого не было голосов. Следующий за ним сделал то же самое. На сцене трое из списка на выбывание получили по два голоса, а один остался без единого.

Оставшиеся двое посмотрели друг на друга, сделали несколько шагов и, не раздумывая, отдали свои голоса последнему участнику без голосов.

Итак, финал был идеальным. Этап «Большого братского спасения», тщательно спланированный съемочной группой, завершился ничьей — у каждого было по два голоса. С другой стороны, это действительно соответствовало духу братской поддержки, которое шоу пыталось передать.

Ведущий, собрав всю свою волю, вышел на сцену и с натянутой улыбкой произнес:

— Ха-ха, наше соревнование просто потрясающее! Кто бы мог подумать, что все закончится таким образом. Итак, что же нам делать дальше?.. Что делать?

Черт знает что делать.

Ведущий посмотрел на режиссера Взлетающая Обезьяна, и их взгляды встретились. В глазах режиссера читалась растерянность.

Миллионы зрителей смотрели прямую трансляцию, и в такой момент нельзя было допустить паузы. Ведущий, обладая большим опытом, пока ждал, пока режиссерская группа придумает решение, решил затянуть время. Но тут Бай Цзиньинь и Яо Бо заговорили о чем-то веселом и тихо засмеялись. Ведущий, который после смеха лича съел полбутылки успокоительного, почувствовал, как его сердце сжалось, и его речь пошла вразнос:

— Золотой ветер приносит прохладу, старый год уходит, а новый приходит. Снова наступила весна. Здесь я хочу поздравить вас с наступающим Новым годом, пожелать вам успехов, процветания, удачи в год Обезьяны...

Режиссер Взлетающая Обезьяна опешил.

Весь зал замер.

— Ха-ха-ха, я просто шутил, — ведущий натянуто улыбнулся, но вдруг его осенило, и он нашел способ затянуть время. Он повернулся к Тань Цзыфэну, который стоял к нему спиной в традиционном китайском костюме. — Режиссерская группа сейчас активно обсуждает решение. Давайте пока поговорим с этими молодыми людьми, которые так любят музыку. Может, у них есть что сказать? Итак, Тань... ой, извините, это номер двести пятьдесят один, Бай Цзиньинь. Сейчас на сцене ничья. У тебя есть какие-то предложения?

Бай Цзиньинь и Тань Цзыфэн сегодня были одеты одинаково, и со спины их было легко перепутать. Услышав, что ведущий обратился к нему, Бай Цзиньинь подумал, что его действительно ценят, и, немного подумав, предложил:

— Давайте просто проголосуем еще раз.

Ведущий растерялся:

— Ха-ха-ха, это звучит очень смешно... О, кажется, режиссерская группа нашла решение.

Решение режиссерской группы было следующим — пусть четверо судей проголосуют и выберут одного участника для прохождения дальше.

Все произошло так внезапно, что в сценарии такого этапа не было. Голосование судей было единственным быстрым и убедительным решением.

Соревнование было полно неожиданностей, и если бы его затянули, неизвестно, что могло бы произойти. Четверо судей быстро начали голосовать. Популярный певец Гу Си выбрал того же участника, что и Бай Цзиньинь, а Хан Мэнци и Ло Тяньцюнь, один — артист компании «Синьуй Энтертейнмент», а другой — забытый певец, который зависел от компании, не могли позволить себе такой вольности. Они оба отдали свои голоса Тань Цзыфэну.

Таким образом, у Тань Цзыфэна было два голоса, а у остальных трое — один и два без голосов. Казалось, все уже решено, и режиссер Взлетающая Обезьяна вздохнул с облегчением. Но тут он снова почувствовал знакомое предчувствие. На судейском столе оставался один человек, который еще не проголосовал — Цинь Сун, талисман шоу.

Под его умоляющим взглядом талисман приподнял веки и выбрал того же участника, что и Бай Цзиньинь, отдав голос тому, у кого был только один голос.

Снова ничья!

Это был поистине незабываемый вечер.

Режиссер Взлетающая Обезьяна закурил сигарету и с грустной улыбкой посмотрел вдаль.

В этот момент дверь студии снова распахнулась, и внутрь вошли более десяти вооруженных полицейских.

У входа в Городскую телестанцию завывали сирены.

Жизнь человека — это самое важное. Получив сообщение о происшествии, обычные полицейские, которые уже собирались выехать, внезапно получили новый приказ: дело передавалось в отдел по расследованию тяжких преступлений.

Все потому, что звонивший был Бай Цзиньинь.

Как защитники порядка, полицейские знали все, что мог узнать Цинь Сун, и даже больше. Например, что в детстве Бай Цзиньинь до десяти лет мочился в постель.

Инцидент с зомби в Городском медицинском университете был скрыт, чтобы не вызывать панику, но после тщательного расследования и анализа видеозаписей, а также общения с руководством университета, правда оказалась невероятной, но ее нельзя было игнорировать.

Мужской труп, пролежавший три года в формалине, ожил и устроил скандальный забег.

Сверхъестественное происшествие!

Была срочно создана специальная группа по расследованию.

Данные о трупе были немедленно переданы: имя, причина смерти, время смерти, маршрут.

После тщательного анализа Бай Цзиньинь попал в поле зрения полиции. В ту ночь он один взял такси и проехал через полгорода, чтобы добраться до парка Дунху, недалеко от

Городского медицинского университета.

Труп, размахивая своим достоинством, с невероятной скоростью добрался до того же места через несколько минут.

Примерно через десять минут Бай Цзиньинь вышел из парка, сел в такси и вернулся домой на восток города. В то же время труп снова появился на камерах наблюдения, но теперь рядом с ним был скелет, похожий на кошку. Они бежали с такой скоростью, что полицейские ахнули.

Труп делал шаги длиной в несколько метров, а скелет кошки легко передвигался по крышам высотных зданий.

Городские улицы и переулки были бесчисленны, но маршрут, по которому труп и скелет кошки следовали за Бай Цзиньинем, практически совпадал.

Единственным сожалением было то, что камеры наблюдения были не везде. Последний кадр зафиксировал трупа и скелета кошки у входа в переулок недалеко от дома Бай Цзиньиня, но не удалось заснять, пошли ли они в одно и то же место и были ли они вместе.

В последующие дни полиция продолжала вести скрытое наблюдение в районе, одновременно считая Бай Цзиньиня главным подозреваемым.

Поскольку это было сверхъестественное происшествие, подход к расследованию отличался от обычных уголовных дел. Резкое изменение характера Бай Цзиньиня привлекло особое внимание полиции.

Характер человека не остается неизменным. Например, из-за тяжелой болезни или несчастного случая, из-за потери близких или даже из-за гормональных сбоев.

После исключения всех возможных вариантов подозрения в отношении Бай Цзиньиня только усилились.

Но прямых доказательств не было. Более того, если бы у него действительно была способность воскрешать мертвых, он был бы опаснее любого террориста. Может, это какая-то организация? Есть ли за этим какая-то таинственная сила? После долгих раздумий полиция решила пока не действовать, а просто окружить дом Бай Цзиньиня плотным кольцом наблюдения, чтобы знать все, что он делает, ест, пьет и даже сколько раз пукает.

Однако прошло несколько дней, а Бай Цзиньинь вел себя как настоящая домоседка, ни разу не выходя из дома.

Пока не начался финал шоу «Его голос». Полиция не стала препятствовать участию Бай Цзиньиня в музыкальном конкурсе, да и не было для этого причин. Напротив, они надеялись, что он выйдет из дома, чтобы найти новые улики.

Получив звонок от оператора, снова связанный с трупом и Бай Цзиньинем, специальная группа, опасаясь повторения инцидента в Городском медицинском университете, прибыла в полной боевой готовности.

Часть группы направилась к месту происшествия — женскому туалету, а другая часть бросилась в студию, чтобы предотвратить возможный хаос.

Защитники порядка должны обеспечивать безопасность, а что касается музыкального шоу —

это уже второстепенно.

Режиссер Взлетающая Обезьяна с грустной улыбкой снова почувствовал, как его нервы, уже измученные сегодняшними событиями, снова напряглись.

В дверь вошли полицейские в бронежилетах и с противоударными щитами. Первые несколько человек, тренированные и опытные, вошли, присели и заняли позиции, направив свои черные стволы во все стороны. Ближайшим к ним был маленький мальчик — для обеспечения справедливости голосования зрители были отобраны от юных подростков до пожилых людей.

Этот мальчик обладал невероятной уверенностью. Увидев вооруженных полицейских, он не только не испугался, но и с восторгом сделал селфи на фоне их, показывая знак победы:

— Йе-е-е!

Полицейские опешили.

Затем следующие полицейские быстро направились к сцене и громко крикнули участнику, который обнимал другого участника, ободряя его:

— Не двигаться!

Тань Цзыфэн опешил.

Освещение на сцене и в зале было разным.

На сцене свет был ярким, но со сцены зал был виден лишь смутно. Особенно в финальном этапе, чтобы создать напряженную атмосферу, осветители сделали все возможное, чтобы сцена сверкала, как дискотека.

<http://bllate.org/book/16788/1544082>